

УДК 159.9

DOI: 10.18384/2310-7235-2020-3-9-17

ТАНАТОС-ЦЕНТРАЦИЯ И ЕЁ ПРОЯВЛЕНИЯ: ОБОБЩЕНИЕ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Шнейдер Л. Б.*Московский педагогический государственный университет**119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Представить результаты проводимых в течение 20 лет эмпирических исследований, направленных на изучение танатос-центрации, посредством их обобщения.

Процедура и методы. Исследование осуществлялось с помощью диагностического инструментария, включающего 13 методик.

Результаты. Всего в исследованиях приняли участие 1796 респондентов. Результаты многолетних эмпирических исследований позволяют заключить: танатос-центрация происходит постепенно, по мере взросления человека, усиливается в связи с уходом из жизни близкого человека. У людей, профессионально работающих со смертью, танатос-центрация захватывает сознание мощной волной. Особенно сильно это проявляется у выживших в боевых действиях. Информация о трагических событиях в момент её получения и в воспоминаниях о ней продуцирует и «оживляет» танатос-центрацию, подпитывается кинематографической и телепродукцией, что в совокупности вызывает привыкание к ней.

Теоретическая и/или практическая значимость. Материалы исследований могут помочь психологам в рамках теории и практики консультирования ряда клиентов в том, что в ситуациях жизненного благополучия танатос-центрация практически вытесняется из сознания, переходит в приемлемые, удобные для самоуспокоения латентные формы.

Ключевые слова: смерть, танатос-центрация, героическое, трагическое, эмпирические исследования, отношение к смерти, трагические воспоминания

THANATOS-CENTRATION AND ITS MANIFESTATIONS: GENERALIZATION OF EMPIRICAL RESEARCH

L. Shneyder*Moscow State Pedagogical University**1, build. 1, Malaya Pirogovskaya ul., Moscow 119991, Russian Federation*

Abstract

Aim. To present the summarized results of empirical studies conducted over 20 years aimed at the study of Thanatos-centration.

Methodology. The research was performed with the diagnostic toolkit including 13 diagnostic tools.

Results. 1796 respondents took part in the research. The results of many years of empirical study make it possible to conclude that Thanatos centration happens gradually, as a person grows older. It increases in connection with the death of a close person. Thanatos centering captures the consciousness of people who work professionally with death as a powerful wave. It becomes especially evident among people who survived combat operations. Any information about the tragic events produces and “enlivens” the thanatos-centering at the moment of getting it and in the memories of

it. It is fueled by cinematic and television products, that in conjunction leads to the addiction to it.

Research implications. The research materials can help psychologists to consult a number of clients that thanatos-centering is practically squeezed out of consciousness and goes into acceptable latent forms, convenient for complacency in situations of well-being in life.

Keywords: death, thanatos centering, heroic, tragic, empirical research, attitudes to death, tragic recollection

Введение

Человек рождается для жизни, но страх смерти преследует его на протяжении всего жизненного пути. В памяти человечества сохраняется неоднократное «оживление» сокрушающего жизнь вулкана, когда явление смерти с периферии сознания перемещается в его центр, когда «правит свой бал» Танатос.

Образ Танатоса, представителя доолимпийского поколения богов, олицетворявший собой смерть, известен по греческой мифологии. Он пребывает в подземном царстве, но выбирается оттуда, чтобы найти очередную жертву, исторгнуть её душу и напиться её кровью [2, с. 456].

В обычной, нормативной ситуации главенствует жизнь, в экстремальных случаях, к которым относятся война, эпидемии, технические катастрофы, природные катаклизмы и т. п., жизненная проблематика теряет свои первые позиции. Смерть начинает главенствовать в картине мира человека, её тематика въедается в его сознание и самосознание. Особенно опасны ситуации затяжных тяжёлых периодов, сопровождающихся массовыми смертельными исходами. Однако есть и оптимистический ракурс танатос-центрации: жизнь непременно возрождается, она неуничтожима, человеческая натура способна духовно обновиться и восстановиться.

Танатос-центрация вырывает Homo sapiens из привычного модуса существования, вводит в состояние психического разлада и сумятицы, разрушает присущее ему гармонично-философское восприятие жизни и смерти.

Среднестатистический человек живёт в обычном (хуже – лучше) окружающем мире, имеет представление о своём

месте в нём. Это центрация на жизни, а танатос-центрация представляет собой сосредоточение, фиксацию внимания на акте смерти. Здесь происходят не только фиксация этого акта, но и его оценка (и даже переоценка). Причём такая фиксация запечатлевается надолго. Очевидно, что смерть, соседствующая с жизнью, обладает некоей притягательной силой [6]. В жизни есть немало трагических эпизодов, которые связываются с утратой, невозможными потерями и всегда вызывают горестные чувства, порождая танатос-центрацию. Её присутствие можно обнаружить по мыслям, словопотреблению, отношению и действиям, в которых обнаруживается избыточная концентрация на факте смертельных исходов. Человек начинает размышлять о смерти, пытается постичь её суть, определить её функциональную нагрузку и т. п.

Значимость и исследовательская проблематика танатос-центрации

Танатос-центрация – редкое, но неизбежное в экстремальных и военных условиях явление. Какие признаки свидетельствуют о её наличии? Такие признаки проявляются, главным образом, в восприятии, оценивании и отношении к смерти.

Наряду с этим существует множество вопросов, которые ждут своего решения. Перечислим некоторые из них. Только ли череда экстремальных и военных обстоятельств способна породить танатос-центрацию? Каким же образом она проявляется в разных возрастных группах, в условиях повседневности, что её провоцирует и поддерживает? Как она обнаруживается у современного человека в его восприятии и отношении к смерти? Какие

реакции порождает в зависимости от половой принадлежности центрирующегося на смерти человека? Имеет ли она связь с восприятием информации о трагических событиях? Обнаруживается ли её след в современных представлениях о героизме?

Материал для поиска ответов на эти вопросы накоплен в многолетних эмпирических исследованиях автора, краткие результаты, интерпретации и выводы из которых представлены ниже.

Обобщение эмпирических исследований по изучению танатос-центрации

Организация и диагностический исследовательский инструментарий

Проводимые в течение 20 лет эмпирические исследования¹, в целокупности направленные на изучение танатос-центрации как смешения героического и трагического, представлены в таблице 1.

Таблица 1 / Table 1

Хронотопы, целевые составляющие и диагностическое обеспечение эмпирических исследований танатос-центрации как смешения героического и трагического / Chronotopes, target components, and diagnostic support for empirical studies of Thanatos-centration as a mixture of the heroic and the tragic

год	место	выборка	цель исследования	методики
2001–2002	Москва, Калининград	77 чел.	выявление личностных черт людей, работающих со смертью	проективные методики «6 незавершённых изображений», «4 персонажа» А. И. Лунькова, В. К. Лосевой, цветовой тест Люшера
2002–2003	Москва	47 чел.	образ умершего человека в сознании современного человека	реп-тест (техника репертуарных решёток)
осень 2004	Владикавказ Беслан	63 чел.	изучение ресурсности человека, помощь пострадавшим (выжившим заложникам и их окружению)	включённое наблюдение
2013–2014	Москва	131 чел.	особенности восприятия трагических событий и воспоминаний о них	анкета по восприятию трагических событий, разработанная В. В. Нурковой, Д. М. Бернштейном, Э. Ф. Лофтусом
2014	Москва	44 чел.	представленность криминальных и трагических актов в вечерних телепередачах	контент-анализ видеоматериалов (22 телепередачи, одновременно демонстрировавшиеся в течение 2 часов одного вечера)
2010–2019	Москва	621 чел.	выявление отношения к смерти, особенностей саморазрушительных установок и характеристик суицидального поведения	карта риска суицида (в авторской модификации); проективные методики «Ваши мысли о смерти» и «Ваши суицидальные наклонности» З. Королевой

¹ По каждому исследованию есть публикации с подробным описанием полученных результатов, с соответствующей статистической обработкой [4; 5; 6 и др.]. Агрегация многолетних эмпирических исследований со сквозной темой танатос-центрации производится и представляется впервые.

Окончание таблицы 1

год	место	выборка	цель исследования	методики
2015–2017	12 городов - различные регионы РФ	743 чел.	изучение основ гражданского, семейного и персонального прославления	анализ эссе, авторская анкета «Триединство»
2018–2019	Москва	70 чел.	изучение представлений о герое и патриоте	метод синквейна (автор А. Крэпси)

Характеристика полученных результатов

Детское отношение к смерти

У детей изначально отношение к смерти не выражено. Для них на начальном этапе её просто нет, им ещё предстоит узнать о её существовании, а постичь её смысл вообще невообразимо трудно.

Часто даже уход из жизни близкого человека (родственника) вызывает детское недоумение: куда он делся? Почему так долго не приходит? Постепенно, постигая окружающий мир, осваивая всё происходящее в нём, дети начинают проникаться страхом смерти, тем не менее удерживая её лики на далёком от себя расстоянии, хотя и пытаюсь – пусть наивно – рассуждать о ней: *Зачем человека растили годами, а потом бац – и он уже мёртв?* (Вася, 2 кл.); *Чем больше живёшь, тем загробнее* (Радик, 1 кл.) [1].

Дети в большей степени включают в своё миропостижение иллюзию бессмертия. Когда на сентябрьскую школьную линейку в Беслане ворвались террористы, нашлись учащиеся младших классов, которые решили, что это действовали приглашённые артисты, по выражению одного мальчика Х., «клоуны в камуфляжной форме». Даже когда всех стали стогнать в спортзал школы № 1, он посчитал, что это продолжение шоу. Ничего плохого он не заподозрил и долго не мог разобраться в том, что реально происходит.

Взрослые заложники в этом самом пресловутом спортзале были одержимы мыслью о выживании. Реальность близкой (возможной) смерти захлестнула их мощной волной. Дети же страдали в основном от обезвоживания и обездвиживания. Некоторые из них (дошкольники, пришедшие с мамами и бабушками) до самого завершения акции захвата не воспринимали чрезвычайной ситуации во всём её трагедийном накале, просто «плохие дяди их никуда не выпускали».

Тут к месту вспоминаются детские признания из книги М. Дымова «Дети пишут богу» [1]: *Я родился, глянул, а мир уже такой злой, жестокий* (Андрей, 4 кл.).

Отношение к смерти (танатос-центрация) у подростков

У старших подростков не выявлена чёткая картина танатос-центрации, поэтому нельзя выделить одного доминирующего отношения к смерти. Большинство из них вообще не центрируется на ней, концентрируя своё внимание на реальных заботах сегодняшнего дня. У других мысли о ней облакаются в болезненные переживания, неизбежность смерти страшит их, поэтому они пытаются отогнать от себя и изжить эти страхи. Рациональное отношение к смерти как к удалённой неотвратимости сформировано у пятой части подростков. Примерно такая же часть юных респондентов демонстрирует к ней фамильярное (не серьёзное, игровое) от-

ношение, нередко бравируя им. Только незначительное число подростков (5%) уже одержимо мыслью о смерти, думает о ней постоянно. Пик такой одержимости приходится на 15–16 лет. По-видимому, именно здесь и обнаруживается танатос-центрация.

Избегание мыслей о смерти и болезненное отношение к ней с возрастом у подростков снижается. Выявлена устойчивая возрастная динамика множасьего рационального отношения к смерти. Фамильярное (игровое, манипулятивное) отношение к ней в неизменном виде сохраняется среди подростков всех возрастных групп.

Особенности отношения к смерти зависят от половой принадлежности: для юношей характерно избегание мыслей о смерти, для девушек – болезненное отношение к ней. Между тем, одержимость мыслями о смерти обнаруживается исключительно у юношей, частые размышления и фамильярное отношение к ней характерны, главным образом, для девушек. Рациональное восприятие и отношение к смерти присуще и девушкам, и юношам, т. е. не зависит от половой принадлежности.

Суицидально-ориентированные мысли характерны для 10–20% подростков, 80–90% не имеют такой склонности. У подростков с высоким риском суицида рациональное отношение к смерти как неотъемлемому компоненту жизни не сформировалось. При среднем уровне суицидального риска избегание мыслей о смерти, болезненное отношение к ней, перемежаются с рациональным её восприятием. У подростков с низким уровнем суицидального риска нет болезненных переживаний, сформировано рациональное отношение к смерти, сочетающееся с полным избеганием мыслей о ней.

Таким образом, в зависимости от специфики эго-восприятия у подростков существует потенциальный риск суицида, так как даёт знать о себе невысокий, но явно присутствующий уже уровень та-

натос-центрации. Следовательно, в этот возрастной период возникает и даёт о себе знать «танатос-инфицирование».

Отношение к смерти и умершему человеку

На взрослой выборке зафиксированы разнообразные варианты отношения к смерти. Среди них наличествуют

- «неотвратимые»: как неизбежному прекращению существования («все умрём»), тому, что регулярно происходит в природе (конец полёта, смена времени года, снегопад и пр.);

- «адресно-индивидуализированные»: как к трагическому событию, произошедшему с конкретным индивидом, которому ещё что-то предстоит (странствия на небесах; постижение иной реальности и пр.);

- «конечно-таинственные»: восприятие смерти в ракурсе непостижимого (а может быть, и недостижимого) конца, что выражается в её описании как загадочного, мистического явления (медленное вхождение в тёмный коридор; финиш на беговой дорожке и т. д.);

- «тягостные», содержащие скорбь в связи с потерей близкого и любимого человека (потеря драгоценности, изъятие части тела);

- «технологические», предстающие в технических, цифровых и процедурных терминах (сбой компьютера; сломавшийся смартфон; уничтожение информации из облачного архива).

Умерший человек в сознании современного человека идентифицируется как похожий на него, психологически значимый и близкий. Нередко это человек из родственного круга, чья смерть сказалась на функционировании всей семейной системы. Подобный человек идеализируется: он – и строгий, и высоконравственный одновременно.

Естественно предположить, что если близости с умершим не было, то такой уход из жизни мало кого задевает, танатос-центрации не наступает.

Танатос-центрация в контексте профессиональной деятельности

В современном обществе есть люди, профессиональное служение которых выстраивается вокруг факта смерти. Для выявления личностных черт подобных людей, так или иначе, но работающих «со смертью», подбирались представители определённых профессий, чья деятельность непосредственно связана с прерыванием жизни другого человека или с его последствиями – покойниками, трупами.

Прежде всего, это сотрудники похоронного бюро – для них смерть продуцирует ритуальные действия, патологоанатомы, для которых смерть – чисто материальное явление. Наиболее травмированы своей профессиональной деятельностью военнослужащие, неоднократно участвовавшие в боевых действиях (Афганистан, Чечня). Для них смерть, с одной стороны, постоянная и реальная угроза собственному существованию, с другой – она есть «продукт» их профессиональной деятельности, адресованный противнику. Они действуют по уставу, смерть видят в «двойной оптике»: как скорбь о погибших напарниках и друзьях, и как убийство, приемлемое (желательное) при уничтожении врага.

Кратко приведём полученные результаты по последней группе (военнослужащие).

Признаками танатос-центрации, как следует из результатов психодиагностики, являются:

- изменение своей энергетики как непредсказуемой, таящей угрозу;
- возникновение ауторепрессивных тенденций;
- потребность в защите, укрытии и их поиск, в связи с постоянной ситуацией угрозы и опасности;
- постоянная, неослабевающая (или легко восстанавливающаяся) готовность к противостоянию, вступлению в бой;
- искажённое восприятие своей телесности, подверженной нападению и повреждению;

- телесно-личностные искажения, сопровождающиеся ощущением своей громоздкости, тяжеловесности;
- потребность в укреплении могущества, необоримости (отсюда – страсть к ношению оружия);
- непроизвольное вторжение в память «кровавых воспоминаний» о миновавших боевых действиях и погибших «друзьях-товарищах»;
- искажение и отторжение доверительных межличностных отношений;
- открытость для группового товарищества, военного братства;
- склонность к алкоголизации, застолю с рюмкой;
- попытки разнообразными способами заглушить неутраченную душевную боль;
- социальная устремлённость и личная неопределённость (или бессмысленность?) карьерного продвижения;
- ущербность, сложность и недоступность откровенных любовных связей;
- всплывающий визуализированный образ смерти как лица с пустыми глазами.

Очевидно, что все эти признаки (как посттравматические симптомы) суть последствия танатос-центрации, обусловленной самим характером профессиональной деятельности респондентов и увесистым багажом их боевого прошлого.

Восприятие трагических событий

Информация о трагических событиях постоянно визуализируется современными средствами массовой информации, ею изобилует интернет. В связи с чем смерть то и дело возникает и как реальность, и как постоянный возможный сюжет каждого дня [3]. Аудиальные и зрительные образы трагических событий в молодёжной аудитории порождают, прежде всего, страх за себя и своих близких (73% опрошенных). Молодые люди боятся смерти, хотя среди них есть те, кто воспринимает её не как завершение земной жизни, а иначе. Юноши на трагические события

чаще дают реакции протестного типа, а девушки – сострадательного.

Со временем интенсивность воспоминаний о трагических событиях, их эмоциональный накал ослабевают, что происходит не одномоментно, но всё же и качественно, и количественно они идут на спад.

По-видимому, негативная информация вытесняется в подсознание, либо к жизни, наполненной трагическими событиями, зрители (слушатели, читатели) рано или поздно адаптируются. Последнее вполне вероятно, так как «некрофильной» информацией современную молодёжь можно привлечь, но не удивить.

Итак, информационное, сюжетное и смысловое восприятие трагических событий связано со смертью, что обуславливает возникновение танатос-центрации и, в свою очередь, продуцирует её развитие. Однако панических реакций не возникает в силу территориальной и географической удалённости событий (нет реальной, персональной угрозы) и в силу привыкания к поступлению трагически окрашенного материала.

Отражение героического в сознании молодёжи

В прославлении страны российская молодёжь упоминает в военном контексте умение постоять за себя, независимость, военные победы; в прославлении семьи – преданность родине, отвагу; в прославлении себя – подвиг и воинскую доблесть. Однако в обширных списках основ прославления данные позиции занимают самые последние места, кроме военных побед. Из этого следует, что молодые россияне гордятся военными победами своей страны, но ни сами они, ни их семьи – славу такого рода продолжать не готовы.

Патриотизм как значимая ценность не фигурировал в гражданских, семейных и персональных представлениях о

славе. В обыденном сознании нашего современника понятия «герой» и «патриот» сильно различаются. Образ героя легче поддаётся описанию, порождает больше лексических единиц, чем образ патриота. Несмотря на их содержательную близость, образ героя более притягателен и легче поддаётся описанию. Образ патриота более маргинален.

Герой для респондентов – это прежде всего позитивный образ воина и защитника. Он «деятельный», «смелый», «добрый», «отважный», «сильный». Его даже находят красивым. С ним связаны, главным образом, следующие действия – «спасает», «защищает», «помогает». В обобщённом виде он описывается в позитивном ключе как «отважный человек». Наиболее содержательно близкий образ – «рыцарь». По-видимому, отсюда такая активная апелляция к достоинствам героя. Именно её можно сопоставить с гордостью за военные победы.

Современную молодёжь реальная, а не почерпнутая из фэнтези, героика мало интересует. Её волнует индивидуальное преуспевание в статусе, карьере, богатстве, семейной жизни. Слава наполняется смыслом в координатах отнюдь не общественной, тем более народной или государственной, а только персональной жизни субъекта.

На этом фоне, как ни парадоксально, может вполне успешно развиваться танатос-центрация. Пока гибель других – не «моё дело», удалённое, «где-то там» происходящее явление, военные намерения, экстремистские настроения, стремление к разрушению «инаковости» и уничтожению «инаковых» сами по себе не исчезнут.

Как сделать так, чтобы чужие несчастья воспринимались как свои собственные, даже если никто из близких людей не пострадал? Возможно, следует за статистикой человеческих жертв видеть не цифры, а имена людей. Центрируясь на жизни, «полюбляя» её (Л. Н. Толстой), этого нельзя забывать.

Выводы

Таким образом, результаты многолетних эмпирических исследований позволяют заключить что:

– дети не являются субъектами танатос-центрации;

– подростки начинают «примеривать» танатос-центрацию к себе, размышляя о смерти, выстраивая своё отношение к ней, нередко экспериментально (в суицидальных намерениях и действиях) постигая её смысл и значение;

– отношение взрослых людей к смерти многоаспектно. Постигание смерти, танатос-центрация возникают главным образом в связи с уходом из жизни близкого человека;

– у людей, работающих «со смертью», танатос-центрация захватывает сознание практически целиком. Особенно сильно это проявляется у военнослужащих, выживших в боевых действиях. Многие из них обладают искажённым восприятием своей телесности и витальности, для них характерны ауторепрессивные тенденции, психопатии, склонность к алкоголизму. Танатос-центрация выражена отчётливо и является устойчивым образованием;

– информация о трагических событиях в момент её получения и в воспоминаниях о ней воспроизводит и «оживляет» танатос-центрацию, продуцируя страх за себя и своих близких, включая тем самым в переживание трагизма ситуации;

– танатос-центрация независимо от воли человека порождается средствами массовой информации, поддерживается кинематографической продукцией, что

в совокупности вызывает в молодёжной аудитории привыкание к актам смерти и обесценивание жизнеутверждающей информации;

– образ героя и процесс героизации позитивен, но воспринимается отстранённо, повсеместно заменяется стремлением к личному благополучию и индивидуальной успешности. Танатос-центрация практически вытесняется из сознания, переходит в приемлемые, удобные для самозащиты латентные формы.

Заключение

«Все мы творения на день» [7, с. 4] и помним об этом, но животворящая сила рода человеческого одухотворяет этот День, так или иначе, кратковременно или многократно наполняет его смыслом. В связи с чем танатос-децентрация требует от каждого – и в мыслях, и в словах, и в поступках – разумности и благочестия, а не ненависти и насилия. Позитивное движение и всего человечества, и каждого отдельного человека следует конструировать в направлении приложения усилий для предотвращения танатос-центрации, смещения фокуса сознания с явления смерти на жизнь, бытие, витальность.

Необходимо уходить, перемещаться от трагических аспектов бытия к вдохновляющей, трудовой, профессиональной, рабочей, патриотической самоориентации, к очищающему душу созиданию, такому, чтоб «ни в сказке сказать, ни пером описать».

Статья поступила в редакцию 01.06.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Дымов М. Дети пишут богу [Электронный ресурс]. URL: <http://knigosite.org/library/read/50468> (дата обращения: 22. 05. 2020).
2. Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С. А. Токарев. Т. 2. К–Я. М., 1994. 719 с.
3. Сухих И. Н. Русский литературный канон (XIX–XX вв.). СПб., 2016. 471 с.
4. Шнейдер Л. Б. Смерть как ритуальное, профессиональное и материальное // Развитие личности. 2003. № 1. С. 78–97.
5. Шнейдер Л. Б. Трагические события и молодежная аудитория: восприятие, отношение и гендерная специфика // Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии. 2014. № 3 (32). С. 120–131.

6. Шнейдер Л. Б., Сургучева Н. В. Эго-восприятие и танатос-центрация как источники суицида в подростковом возрасте // Клиническая и специальная психология. 2019. Т. 8. № 1. С. 189–214. DOI: 10.17759/psychjn.2019080112
7. Ялом И. «Все мы творения на день» и другие истории. М., 2014. 240 с.

REFERENCES

1. Dymov M. *Deti pishut bogu* [Children write to God. Riga]. Available at: <http://knigosite.org/library/read/50468> (accessed: 22.05.2020).
2. Tokarev S. A., ed. *Mify narodov mira. T. 2. K–Ya* [Myths of the peoples of the world. Vol. 2. K–Z]. Moscow, 1994. 719 p.
3. Sukhikh I. N. *Russkii literaturnyi kanon (XIX–XX vv.)* [Russian literary canon (XIX–XX centuries)]. Saint Petersburg, 2016. 471 p.
4. Shneider L. B. [Death as ritual, professional and material]. In: *Razvitie lichnosti* [Personal development], 2003, no. 1, pp. 78–97.
5. Shneider L. B. [Tragic Events and Youth Audiences: Perception, Attitude and Gender]. In: *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya. Teoreticheskie i prakticheskie problemy psikhologii* [Actual problems of psychological knowledge. Theoretical and practical problems of psychology], 2014, no. 3 (32), pp. 120–131.
6. Shneider L. B., Surgucheva N. V. [Ego Perception and Thanatos Centering as Sources of Suicide in Adolescence]. In: *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya* [Clinical and special psychology], 2019, vol. 8, no. 1, pp. 189–214.
7. Yalom I. “*Vse my tvoreniya na den'*” i drugie istorii [“We are all creations for the day” and other stories]. Moscow, 2014, 240 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шнейдер Лидия Бернгардовна – доктор психологических наук, профессор кафедры психологической антропологии Московского педагогического государственного университета, Института детства;

e-mail: lshnejder@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lidiya B. Shneyder – Dr. Sci. (Psychology), Prof., Moscow State University of Education, Institute of childhood, Department of psychological anthropology;

e-mail: lshnejder@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шнейдер Л. Б. Танатос-центрация и её проявления: обобщение эмпирических исследований // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 3. С. 9–17.

DOI: 10.18384/2310-7235-2020-3-9-17

FOR CITATION

Shneyder L. B. Thanatos-centration and its manifestations: generalization of empirical research. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2020, no. 3, pp. 9–17.

DOI: 10.18384/2310-7235-2020-3-9-17